Презумпция невиновности обвиняемого и активная роль суда в исследовании обстоятельств дела.

Чеджемов Т.Б.
к.ю.н., зав. кафедрой уголовного права и процесса
СОГУ им.К.Л. Хетагурова, заслуженный юрист России.

Халлаев Х.З.
адвокат А.П. РСО-Алания,
ассистент кафедры уголовного права и процесса
СОГУ им.К.Л. Хетагурова.

The presumption of innocence of the accused and the active role of the judge in the investigation of the case.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о сущности принципа презумпции невиновности, о характере судебного следствия и активной роли суда в установлении истины.

Abstract: The article deals with questions about the essence of the principle of presumption of innocence, of the nature of the trial and the active role of the court in establishing the truth.

Основные понятия: Уголовное судопроизводство; обвиняемый; презумпция невиновности; судебное следствие; субъекты доказывания; самостоятельность и независимость суда.

Concepts: Criminal proceedings; accused; presumption of innocence; judicial investigation; Evidence subjects; autonomy and independence of the court.

Уголовное судопроизводство, имеющее своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст.6 УПК РФ), представляет собой сложную многогранную деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда и других участников. В процессе этой деятельности органам власти и должностным лицам надлежит решать многие вопросы, затрагивающие важные интересы, а нередко жизненно-важные интересы лиц, как пострадавших от преступления, так и лиц, которым грозит уголовное наказание. И главнейший из них – это вопрос о признании лица виновным в совершении преступления.

Эта сложность в значительной мере определяется установленным законом принципом презумпции невиновности обвиняемого.

Исследование проблемы презумпции невиновности всегда вызывало большой интерес у ученых. Различным аспектам презумпции невиновности, в том числе в уголовном судопроизводстве, были посвящены труды многих авторов, а дискуссии по вопросам о понятии, содержании и реализации принципа презумпции невиновности обвиняемого продолжаются и в настоящее время.

Не вдаваясь в анализ существующих точек зрения, мы предприняли попытку высказать свое понимание содержания презумпции невиновности обвиняемого.

Как известно, выполнение задач уголовного судопроизводства обеспечивается органами власти, ведущими процесс, на двух взаимосвязанных этапах уголовного процесса – досудебном производстве и производстве в суде.

В досудебном производстве органы предварительного расследования исследуют обстоятельства преступления, изобличают лицо, его совершившее и привлекают его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Целью же судебного производства является рассмотрение уголовного дела по существу и вынесение решения о невиновности или виновности подсудимого и назначение ему наказания либо об освобождении его от наказания (п.28 ст.5 УПК РФ).

Таким образом, только привлечение лица в качестве обвиняемого дает право органам предварительного расследования направить дело в суд. Означает ли привлечение лица в качестве обвиняемого признание его виновным следователем и прокурором, и какие правовые последствия влечет это признание? Исходя из прямого указания ст.73 УПК РФ о том, что при производстве по делу подлежит доказыванию виновность лица в совершении преступления и другие обстоятельства, следует однозначный положительный ответ на этот вопрос.

Следовательно, в суд направляется уголовное дело в отношении обвиняемого, т.е. лица признанного органом расследования и прокурором виновным в совершении преступления в соответствии со ст.171 УПК РФ.

В то же время ч.1 ст.14 УПК РФ провозглашает принцип презумпции невиновности, согласно которому «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

В чем же состоит смысл презумпции невиновности обвиняемого и как объяснить кажущееся противоречие в том, что виновный обвиняемый считается невиновным? Как понимать формулировку ч.1 ст.14 УПК РФ - как предположение или утверждение, и кому она адресована?

Ефимичев П.С. считает, что «суть презумпции невиновности состоит не в том, что обвиняемый считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора, а в том, что наше законодательство гарантирует признание лица виновным в совершении преступления от имени государства со всеми отрицательными последствиями, лишь когда оно действительно виновно. Существующая система гарантий, сущность которых состоит в презумпции невиновности, исключает признание невиновных виновными. Признание виновным, осуществляемое органами расследования, прокуратуры, не противоречит принципу презумпции невиновности, т.к. осуществляется не от имени государства… Поэтому нельзя согласиться с суждением отдельных авторов о том, что отношение к обвиняемым как к невиновным есть требование презумпции невиновности».

Такой вывод представляется недостаточно убедительным.

В содержании ч.1 ст.14 УПК РФ выражена неразрывная связь досудебного производства и судебного разбирательства в решении главного вопроса – о виновности лица в совершении преступления. Эта связь проявляется в том, что материалы предварительного расследования становятся основой, на которой разворачивается судебное следствие.

Они определяют предмет и пределы судебного разбирательства, обязывая суд прежде всего рассматривать доказательства, которые, по мнению органов расследования и прокурора, позволяют решить все вопросы, необходимые для вынесения приговора.

Однако они не имеют обязательной силы, не могут быть для суда основанием для формулирования выводов, в том числе по вопросу о виновности обвиняемого. Этим исчерпывается и ограничивается значение материалов предварительного расследования для суда.

Что же касается признания обвиняемого виновным органами предварительного расследования (оно, конечно же, осуществляется официальными лицами от имени государства),

основанного на «достаточности доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления», (ст.171 УПК РФ), но эта достаточность приемлема и убедительна для следователя, который в основном непосредственно собирает и проверяет доказательства и оценивает их достоверность. И вполне естественно, что он не сомневается в виновности обвиняемого, что дает ему только право направить дело в суд.

Однако достаточность собранных следователем доказательств и основанный на них вывод о виновности обвиняемого совершенно неприемлемы для судьи, которому предстоит рассматривать дело. Он не может согласиться с выводом обвинения о виновности обвиняемого, поскольку не может оценить достоверность сведений, содержащихся в письменных материалах дела, без самостоятельной их проверки. Такая проверка доказательств возможна только при непосредственном их исследовании с участием сторон в открытом судебном разбирательстве. А невозможность определения на этом этапе достоверности доказательств исключает и возможность решения вопроса о виновности обвиняемого. Он не может быть признан виновным до окончания судебного разбирательства и вынесения приговора. Иное означало бы предрешение вопроса о виновности обвиняемого на основе материалов предварительного расследования, а судебное разбирательство превращалось бы в формальность, смысл которого сводился бы к стремлению воспроизвести представленные следователем доказательства и повторить его выводы.

Изложенное позволяет сделать вывод, что формулировка ч.1 ст.14 УПК РФ является не предположением, а прямой установкой, адресованной судье, в производство которого поступило уголовное дело для рассмотрения по существу. Именно для судьи закон считает обвиняемого невиновным, несмотря на то, что ему представлены материалы дела, содержащие, по мнению органов следствия и прокурора, достаточные доказательства его виновности.

Именно этот смысл заключен в ч.1 ст.14 УПК РФ. Говоря прямее, презумпция невиновности запрещает суду руководствоваться представленными органами расследования доказательствами, обязывает его провести с «нуля» исследование обстоятельств дела в свойственных ему процессуальных условиях путем собирания, проверки и оценки доказательств и самостоятельно установить виновность или невиновность подсудимого. Вот это установленное презумпцией невиновности признание обвиняемого невиновным до судебного разбирательства и возложение на суд обязанности самому устанавливать виновность обвиняемого и есть одно из звеньев той системы гарантий, исключающее признание невиновных виновными, о котором говорит П.С. Ефимичев.

Выполнение судом этой задачи предполагает независимость суда, его особое положение в уголовном судопроизводстве, (статьи 118, 120 Конституции РФ), требуют, чтобы суд самостоятельно исследовал все и каждое доказательство по делу. Такое исследование и составляет содержание судебного следствия, как основной, главной части судебного разбирательства, в которой формируется основа приговора.

Очевидно, что независимость судей заключается не только и не столько в отсутствии внешнего контроля за их деятельностью, сколько в осуществлении правосудия без посторонних влияний, разрешении ими дел по своему внутреннему убеждению, для которого «единственным убежищем, внутри которого сокрыта истина, служит наличная совокупность доказательств», полученных путем исследования в суде первоисточников.

В то же время, несвязанность суда представленными следствием доказательствами, его право и обязанность решать все стоящие перед ним вопросы только на основе непосредственно исследованных доказательств, предполагает характер судебного следствия как нового и самостоятельного исследования, а суд как самостоятельный субъект доказывания.

Судебное следствие не есть повторение предварительного, не есть воспроизведение или озвучивание доказательств, представленных органами расследования. Все действия суда по получению доказательств первичны и являются проявлением всех элементов доказывания-собирания, проверки и оценки доказательств.

Этой деятельностью и закладывается доказательственная база для приговора.

Изложенное позволяет не согласиться с позицией авторов, считающих, что судья не является фактоустановителем и не отвечает за поиск истины, что исход дела определяется усилиями сторон.

Опровергая это мнение, П.С. Ефимичев правильно отмечает, что в основе обвинительного приговора должна лежать истина и устанавливать ее должен суд.

Соглашаясь с ним, следует подчеркнуть, что приговор суда подводит итог деятельности по выполнению задач уголовного судопроизводства. И в первую очередь суд является ответственным за полноту исследования обстоятельств дела, за вынесение законного и обоснованного приговора. Поэтому, несмотря на значимость деятельности стороны обвинения и стороны защиты, он не может быть безразличным к выяснению всех обстоятельств дела и основывать свое решение лишь на основании представленных сторонами доказательств.

Суд должен устанавливать истину с помощью сторон, но не только на мнении сторон. Самостоятельность суда, его положение в процессе как субъекта доказывания, призванного устанавливать истину, предполагает активный характер его деятельности в процессе установления истины.

При этом суд не должен быть связан мнением сторон не только в решении дела по существу, но и в решении возникающих по ходу рассмотрения дела вопросов.

В связи с этим возникает вопрос о том, вправе ли суд собирать новые доказательства по собственной инициативе, например, вызывать новых свидетелей. Отвечая положительно на этот вопрос, мы полагаем, что такое действие суда не может быть расценено как попытка стать на сторону обвинения или защиты. Мы исходим из того, что в практической деятельности судья предполагается объективным, незаинтересованным в исходе дела. Это исключет односторонность его подхода к исследованию как предъявленных сторонами доказательств, так и к собиранию новых по собственной инициативе. Необходимость допроса новых лиц или проведения новой экспертизы всегда бывает обусловлена уже полученными в судебном заседании доказательствами, требующими подтверждения или опровержения, для устранения возникших сомнений, а вовсе не желанием суда обвинить или оправдать.

Более того, приходя к выводу о необходимости, допустим, допроса нового свидетеля, судья не может знать какого характера сведения будут получены при допросе этого свидетеля – обвинительного или оправдательного. Поэтому его решение о вызове нового свидетеля вряд ли можно объяснить стремлением обвинить или оправдать, а не стремлением выяснить все обстоятельства, используя все источники сведений.

Доказательственное значение полученных судом сведений определяется не тем, по чьей инициативе проведено следственное действие, а результатом этого действия, содержанием полученной информации, окончательная оценка которой дается судом в совещательной комнате.

Наличие обвинительного и оправдательного уклона у сторон обвинения и защиты основано на законе. Вполне понятным является стремление сторон представлять обвинительные или оправдательные доказательства, толковать имеющиеся доказательства в свою пользу. Но столь же понятным и оправданным будет деятельность суда по собиранию новых доказательств как субъекта, нацеленного на достижение истины и играющего руководящую и направляющую роль в

процессе.

Считая правомерным факт вызова и допроса судом по собственной инициативе нового свидетеля, Конституционный Суд РФ указал, что «…собирание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия».

В пользу этого мнения говорит и тот факт, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, закон допускает проведение по инициативе суда таких действий как следственный эксперимент (ст.288 УПК РФ), предъявление для опознания (ст.289 УПК РФ) и. др..

Активность суда, его право проводить следственные и процессуальные действия для получения новой доказательственной информации дают возможность суду не попадать «в плен» позиции обвинения или защиты, устранять возникающие сомнения, обеспечивать всестороннее исследование обстоятельств преступления и тем самым избегать принятия «крайних», односторонних решений.

Список использованных источников и литературы.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. N 104-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"http://haa.su/GIU/. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция,1995, №8. с.40.

5. Ефимичев П.С. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве, Публичное и частное право, 2012, №1, с. 92-93.

6. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства, уголовных дел в суде первой инстанции, автотреферат на соискание ученой степени д.ю.н, С. Петербург, 2008, с.14.